

Содержание

«СКАЗАНИЕ О ЁСИЦУНЭ»: ИНСТРУКЦИЯ К ЧТЕНИЮ	3
«СКАЗАНИЕ О ЁСИЦУНЭ»	43
Часть первая	45
Часть вторая	67
Часть третья	114
Часть четвёртая	157
Часть пятая	216
Часть шестая	273
Часть седьмая	337
Часть восьмая	389
КОММЕНТАРИИ	415

*«СКАЗАНИЕ О ЁСИЦУНЭ»:
ИНСТРУКЦИЯ К ЧТЕНИЮ*

Инструкция к чтению

Это роман исторический, биографический и авантюрный.

Время действия — далёкий XII век.

Место действия — далёкая Япония, Нихон или Ниппон.

(«Корень Солнца» — так впервые и навсегда назвал свою страну в официальном документе некий крупный политический деятель VII века*.)

Это роман средневековый: он увидел свет всего через два века после описанных в нём событий.

Это роман о верности и предательствах, о беззаветной любви и легкомысленных изменах, о великой цели и низких средствах, о надежде и разочарованиях, о душевном благородстве и подлой зависти.

Это роман о трагической судьбе Ёсицунэ, замечательного полководца, японского Суворова, имя же это знакомо на его родине любому школьнику, ибо он был боевым участником грандиозных собы-

* Принц-регент Умаядо, он же посмертно Сётоку-тайси, смелый реформатор и дальновидный политик. Речь идёт о послании к китайскому императору в 607 году. — *Здесь и далее, кроме особо оговоренных, прим. автора.*

тий, определивших историю Японии на семь веков вперёд*. (Впрочем, о событиях этих в романе почти не упоминается, как об обстоятельствах совершенно общеизвестных.)

Итак, это роман о Ёсицунэ.

Для начала читателю предлагается запомнить два японских слова-имени: Тайра и Минамото. Так назывались два могущественных клана, возглавлявших почти все организованные вооружённые силы Японии XII века.

Что представляли собой тогда вооружённые силы?

Самурайские дружины. Самурайская конница.

Слово «самурай» происходит от древнего глагола «сабуроу», «самурау» — «верно служить господину своему». В классическом японском романе «Гэндзи-моногатари» (нач. XI века) одну из фраз с этим глаголом можно перевести так: «Во дни, когда решалось многое, он состоял при господине, не щадя живота своего».

Позже самурайство оформилось в воинское словие, своего рода дворянство, а во времена Ёсицунэ самураями назывались вассалы, обязанные господину и его роду безоглядной верностью в беде и в бою и коим господин и род его обязаны были благосклонностью, милостью и материальным обеспечением. В массе своей это были выходцы из крестьян, деды которых получили надель из владений дедов господина. Отличившиеся в жестоких битвах доблестью и боевым искусством оставляли крестьянский труд и становились дружинниками, профессиональными воинами на полном содержании у гос-

* И ещё об имени. Ни в коем случае нельзя произносить его с ударением на «у». Лучше уж это «у» вообще не произносить, а называть нашего героя «Ёсицунэ».

подина, а некоторые получали в награду новые наделы с вассалами и крестьянами. Словом, имел место процесс почти такой же, как в Западной Европе, с той только существенной разницей, что японский крестьянин не был тогда смердом и вилланом, и лишь четыре века спустя прозвучали страшные слова жестокого диктатора: «Хякусё коросадзу икасадзу» — «Не убивай мужика, но и не давай ему жить»*. И ещё: не действовал в Японии закон «вассал моего вассала не мой вассал».

Самурайство возникло в жестоких битвах.

К слову, за всю свою писаную историю Япония всего четыре раза подвергалась иноземным нашествиям. В 1019 году пиратская армия той (чжурчженей) численностью до трёх тысяч голов высадилась на северном берегу острова Кюсю и принялась убивать, жечь и грабить. Быстро, хотя и не без труда налётчики были истреблены. В 1274 году примерно в тех же местах высадилось монголо-китайское войско богдыхана Хубилая. Поначалу самурайским дружинам пришлось плохо (по недостоверным сведениям, они тогда впервые столкнулись с огнестрельной артиллерией, хотя, возможно, это были своеобразные огнемёты), но налетевший тайфун потопил большую часть десантных кораблей, и неудачливые завоеватели, теснимые разъярёнными японцами, убралась восвояси. Через семь лет Хубилай направил в Японию новую армаду, и вновь налетел тайфун и перетопил весь десантный флот, и это была последняя попытка Китая посягнуть на Японию. Академик Н. Конрад писал: «В сознании

* Токугава Иэясу, первый сёгун династии Токугава, правившей Японией с конца XVI века и вплоть до «революции Мэйдзи» в 1868 году.

японского народа такое благополучное отражение грозного нашествия было понято как действие родных богов: именно они в образе камикадзе (божественного ветра) ринулись на пришельцев». Четвёртый раз Япония подверглась иноземному нашествию в 1945 году: на её земли и воды пришли оккупационные армии США.

Нет, не в битвах с внешним противником возникла и совершенствовалась превосходная самурайская конница. (Пехоты почти не было, щитами почти не пользовались, всадник в войлочных и кожаных доспехах великолепно владел дальнобойным луком и способен был при случае разнести противника мечом от плеча до пояса.) Отцы и деды тех десятков тысяч людей, которым суждено было выйти на историческую арену в конце XII века, становились воинами на суровом северо-востоке страны в походах против аборигенов-айносов и против соплеменников, пытавшихся оторваться от центрального правительства. Это были фронтиреры, профессиональные вояки, грубые, жестокие, беспредельно верные и беспредельно лукавые...

Тайра и Минамото — вот два клана, организовавшие и возглавившие самурайские армии по праву феодального старшинства. Клан Тайра господствовал на более или менее цивилизованном западе страны. Клан Минамото имел преимущество в краю Канто, на «Диком Востоке» тогдашней Японии. Между ними — Киото, Кёто, столица, Хэйанкё — Столица Мира и Спокойствия.

Время действия — последние десятилетия XII века.

Небесполезно вспомнить, что происходило в это время в мире.

Русь. Грандиозная держава, созданная столетие назад Владимиром Мономахом, распалась. Грозные междоусобицы сотрясают страну. В 1169 году галичане, владимирцы и суздальцы громят Киев.

Китай. Устоялась граница по великой реке Янцзы между чжурчженьским государством Цзинь и китайской Южно-Сунской империей. Цзинь грызётся с Южным Суном, а над их головами, в междуречье голубого Керулена и золотого Онона, свирепый Темучжин* уже ломает «бескровно» хребты непокорным родичам и вождям татар и меркитов.

Европа. Пошёл Третий крестовый поход. Потев от жары и страдая от паразитов под миланскими панцирями, высаживаются в многострадальной Акре Ричард Львиное Сердце, Филипп-Август и Фридрих Барбаросса. Поздно. Уже потеряны графство Эдесса и королевство Иерусалим, а там на очереди остров Крит и (правда, столетие спустя) графство Триполи, и княжество Антиохия, и всё прочее.

Америка, Африка... Автор извиняется перед читателем: не хватает эрудиции. Впрочем, надо думать, там тоже громят, режут и жгут...

К середине XII века административно-политический строй, утвердившийся в Японии в VII веке, пришёл в полный упадок. Устройство власти стало сложным и нелепым, как птолемеява система эпициклов. Был император, тэнно, Сын Неба. Его сажали на престол во младенчестве и снимали, едва он давал потомство. Фактическая власть принадлежала регенту, канцлеру, престололюбостителю из древнего рода Фудзивара. Регенты непременно женили малолетних императоров на своих дочках и внучках и выдавали принцесс за своих сыновей

* Впоследствии Чингисхан.

и внуков. С конца XI века этот механизм ещё более усложнился: отставные императоры создали свой собственный двор и перехватили у регентов-канцлеров значительную часть их автократических прерогатив.

Бесконечно далеки от народа и насущных нужд государства были эти люди. Крестьянин был для них сущей абстракцией. К грубым и жестоким самурайским главарям они относились с боязливым презрением. О торговцах и ремесленниках они знать ничего не хотели. Жизнь в вещных проявлениях существовала для них лишь в форме дворцовых и междворцовых интриг, хитроумных и беспринципных, преследующих самые малопочтенные цели.

Один из многочисленных примеров идиотизма тогдашнего правительственного аппарата. Как уже упоминалось, в 1019 году чжурчжени высадили на побережье Кюсю разбойничий десант. Императорский двор объявил вознаграждение местным самурайским дружинам, если они управятся с неприятелем. К тому времени, когда рескрипт о вознаграждении достиг района боевых действий, с чжурчжениями было уже покончено. И что же? Вознаграждение выплачено не было — на том основании, что неприятель был разбит ДО получения рескрипта.

Конечно, велись войны, и даже победоносные, — с возомнившими о себе подданными. Так, в конце девятого века самурайские дружины в течение пяти лет затапывали пожар мощного крестьянского восстания на северо-западе Кюсю. В X веке был разгромлен на востоке мятеж Масакадо, объявившего себя императором, а на западе раздавлено восстание Сумитомо, задумавшего отложиться от столичного правительства. Во второй половине

XI века был стёрт с лица земли могучий клан Абэ, объявивший себя независимым властителем крайнего северо-востока страны.

Однако не военными (и, уж разумеется, не административными) успехами ознаменовала течение своё та эпоха. Невиданный в веках расцвет литературы и искусства создал ей мировую славу. Слово «Хэйан»* («Мир и Спокойствие») — название этого периода в истории Японии — немедленно ассоциируется в сознании любого культурного человека на нашей планете с такими шедеврами, как «Повесть о Гэндзи» Мурасаки Сикибу, «Записки у изголовья» Сэй-Сёнагон, поэтическая антология «Кокинсю». Были построены изумительные храмы и дворцы, созданы бессмертные скульптуры, написаны выдающиеся картины... Да, этого у старинной хэйанской аристократии не отнять: в изящной словесности и в изящных искусствах, в китайской литературной и философской классике, в возвышенном и прекрасном она толк понимала**.

Во второй половине XII века этой блистательной цивилизации и бездарной политической системе пришёл конец.

Как часто случалось в мировой истории, всё началось с инцидента довольно незначительного. В 1156 году разыгрался финальный акт обычной по тем временам междворцовой усабицы: отставной

* Формально хэйанский период исчисляется с 794 года, когда столица была перенесена из Нары в Киото, до 1185 года.

** Автор не считает себя знатоком истории японской культуры. Его основной интерес — переведённая им книга. Интересующихся культурой Хэйана он отсылает для первого знакомства к превосходной работе покойного Н. И. Конрада «Очерк истории культуры средневековой Японии VII—XVI века» (изд. «Искусство», М.: 1980 г.).

император Сутоку при поддержке очередного регента Фудзивары выступил против занимавшего престол сводного брата по имени Го-Сиракава (в европейской терминологии — Сиракава Второй; имя этого подлеца и интригана следует запомнить, ибо он сыграл немаловажную роль в последующих событиях). Сутоку и регент выставили несколько сотен человек так называемых регулярных войск, наспех собранных по ближним провинциям, и тут, совершенно неожиданно для всех, беспрецедентно, возмутительно, придворная камарилья, поддерживавшая Го-Сиракаву, прибегла к недозволенному приёму: воззвала о помощи к главарям кланов Тайра и Минамото. Профессиональные вояки в одну ночь перебили кое-как вооружённых наёмников, руководимых блестящими знатоками изящных искусств, и заодно сожгли резиденцию Сутоку. Дворцовое восстание, известное впоследствии как мятеж Хогэн*, было подавлено.

Повторяем, внешне событие как будто незначительное. Довольно обычная вспышка нормальной грызни между августейшими особами, не имеющая никакого значения для судеб народа и страны. Сожжено несколько построек, убито и покалечено несколько сотен человек, кого-то сослали, кому-то пришлось постричься в монахи... Бывали дела куда более страшные. Так что древняя хэйанская аристократия, сплотившаяся вокруг императорского трона, была по-прежнему нерушимо уверена в своих исконных правах и привилегиях. Самураи, от младших ногтей воспитанные в благоговейном отношении ко

* Хогэн — название (девиз) правления тех дней — с 1156 по 1158 год. На протяжении годов царствования одного императора девизы могли меняться несколько раз.